

Г. И. АХМАНОВА, И. А. ДАНЧИНОВА

АТРИБУТИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ В ТОПОНИМИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАН

Создание и развитие топонимики как науки невообразимо без тесного сотрудничества между географами, лингвистами, социологами и историками. Но топонимы это с л о в а, а будучи словами, они образуют определенную подсистему внутри лексической системы языка и подчиняются всем тем правилам и закономерностям, которые вообще управляют словами. Среди таких закономерностей одна из наиболее известных и наиболее общих есть способность слова делиться на морфемы и вступать таким образом в морфологические соотношения с другими словами. Как известно, именно таким путем создаются комплексные лексические ряды или классы, связанные словообразовательными отношениями.

Словообразование основывается на определенной совокупности формальных и семантических отношений, которые повторяются или воспроизводятся в конкретных образованиях. Среди таких семантических отношений одним из наиболее широко и регулярно воспроизводимых является а т р и б у т и в н о е отношение элементов. Так, например, конкретный лексический элемент *gold* может регулярно воспроизводиться в сочетании с семемой атрибутивного отношения в таких образованиях как *gold* + +(attr.), *golden*, *of gold* и т. д. Или же конкретный лексический элемент *child* будет составлять часть атрибутивного выражения в таких фразах, как *child language*, *childish ways* и т. д. Хотя разнообразие конкретных морфем этого рода, способных вступать в данные отношения, очень велико, атрибутивное значение выступает во всех подобных случаях вполне четко и определенно.

Поскольку топонимы представляют собой определенный класс или подразделение внутри словарного состава языка, есть все основания ожидать, что топонимы будут вести себя совершенно так же, как те слова, которые были только что приведены, т. е. что они будут выражать атрибутивное отношение на равных основаниях со словами общего языка. Эта гипотеза вполне подтверждается наблюдением действительных фактов¹.

Поскольку основным теоретическим направлением работы было выявление именно специфики м о д е л е й или образцов, по которым строятся соответствующие образования в английском языке, очень важным является сопоставление его с другими языками. Во всех других европейских языках «атрибутивные» топонимы всегда имеют 1) либо особое морфологическое оформление, например, немецкое *Londoner*, *Moskauer*, *Wiener*, 2) либо

¹ Изучению прилагательных, образованных от топонимов, в сопоставлении с другими средствами выражения атрибутивных отношений, была посвящена дипломная работа одного из авторов этой статьи, Г. И. Ахмановой «Attributive patterns in a toponymic subsystems».

данное отношение выражается только одним описательным способом, как, например, во французском *de Paris, de Londres, de Moscou* ².

Иными словами, ни в одном из европейских языков, кроме английского, не наблюдается атрибутивного употребления топонимов без изменения формы. Даже в близкородственном ему немецком языке эти единицы оформляются соответствующими морфологическими элементами и входят в соответствующие категории частей речи. Поэтому естественно возникает вопрос: могут ли вообще в английском языке образовываться прилагательные от топонимов? Можно ли вообще говорить о наличии в языке продуктивной словообразовательной «модели» этого рода? На этот вопрос трудно дать однозначный ответ. Во-первых, единственным исконным английским суффиксом, оформляющим «географические» прилагательные является *-ish*, например, *British, Cornish, Welsh, English, Irish, Polish, Scottish, Spanish, Swedish*. Во-вторых, наряду с *-ish* встречаются заимствованные суффиксы: *-an (-ian, -ean)*, *-ic, -ese*, сочетающиеся преимущественно с заимствованными основами. Так, например, немногочисленные прилагательные на *-ic* образованы от греческих основ или непосредственно заимствованы из греческого языка (*Asiatic, Arabic*); прилагательные на *-ese*, образованные по романским прототипам, употребляются, в основном, в описании восточных стран, городов, языков и т. д. и не нашли применения в области собственно английской топонимии ³.

Что же касается суффиксов *-an (-ian, -ean)*, то они продуктивны для основ, построенных по латинским образцам. Вместе с тем, в некоторой своей части они отличаются очень интересными и специфическими стилистическими свойствами, на которых мы подробнее остановимся ниже.

Особую проблему представляют прилагательные *north, northern, south, southern* ⁴, которые играют очень большую роль в образовании составных топонимов типа «Северная Корея» и т. д. Но чем же обуславливается выбор того или иного варианта? Почему, например, *North Korea, North Africa* и *North Borneo*, но *Northern Ireland, Northern Rhodesia* и *Northern Italy*? (подобные же примеры могут быть приведены для *east* и *eastern, west* и *western* и т. д.: например, *East* и *West Africa*, но *Western Australia*). Прослеживается ли здесь какая-либо система или же употребление их чисто произвольно? По-видимому, выбор формы с *-ern* или без него определяется географическими свойствами топонимов, т. е. тем, рассматривается ли он в географии как самостоятельный объект, или лишь как часть более крупного географического объекта. Так, например, *North* и *South Shields* — это два разных города, так же как *East Ham* и *West Ham* (**Northern* и **Southern Shields* значило бы два географических деления одного и того же города). *North Africa* и *South Africa* не синонимично с *northern* и *southern* (т. е. соответственно, северной и южной) частями Африканского континента; *Southern Wales* — это южная часть Уэльса на карте Англии, но *South Wales* — это самостоятельный промышленный район; *North*

² Небезынтересно отметить также и то, что атрибутивные топонимы в английском в отличие от, например, русского и других европейских языков, пишутся с заглавной буквы, например: *Bristol cream, York ham, Oxford* (или *Cambridge*) *sausages, Nottingham lace, Edinburgh rock, Yarmouth bloaters, Banbury cakes* etc. (ср.: R. W. Chapman, *Adjectives from proper names*, Oxford, 1936).

³ Вслед за М. Оруссо мы разграничиваем три разных понятия и, соответственно, термина, а именно: 1) *place names of England*, 2) *English exonyms*, являющиеся видами по отношению к родовому понятию, выраженному термином, 3) *English geographical names* (ср.: M. A. Rousseau, *The rendering of geographical names*, London, 1957).

⁴ F. F. Wood, *The adjectival use of North and northern*, «Moderna språk», 1, 1956

Wales — живописная страна туризма и курортов (и уже, конечно, *New South Wales*, а не *Southern Wales* в Австралии).

Но, в таком случае, почему же мы имеем *Northern Ireland*, *Northern* и *Southern Rhodesia*, вместо ожидаемых *North* и *South*? Причина здесь в весьма обычном отставании традиционного названия от современного политико-географического состояния. Топоним *Northern Ireland* сложился еще тогда, когда Ирландия воспринималась как одно целое, и *northern* и *southern* рассматривались лишь как демаркационные линии, разделяющие северную и южную ее части.

Очень важным фактором является также то место, которое данный топообъект занимает в общественной жизни данного языкового коллектива. Иными словами, каковы экстралингвистические или реальные ассоциации, возникающие в сознании говорящего при попытке помыслить данный топообъект в том отношении к какому-то другому предмету мысли, который наиболее естественно выражается в языке атрибутивной связью. Сказанное легче всего проиллюстрировать на следующем примере. Когда говорят: «Лондон», то сразу же с большой легкостью можно представить себе огромное количество различных предметов, так или иначе связанных с Лондоном, принадлежащих Лондону и т. д.: нечто «лондонское» весьма просто и регулярно может возникнуть в сознании говорящего. Действительно: *лондонские газеты*, *лондонская сцена*, *лондонский театр*, *лондонский университет*, *лондонские библиотеки*, *лондонские музеи* и т. д., и т. п. Но что произойдет, если вместо Лондона мы подумаем о названии какого-либо другого английского города? Предположим, что мы даже возьмем такие хорошо известные города как, например, Йорк или Ковентри, то будут ли такие же возможности соединения этого топонима с другими словами языка, т. е. будут ли столь же легко образовываться сочетания вроде, например, *York University*? Не будут ли они звучать несколько искусственно и, что самое главное, не появится ли у говорящего естественное стремление заменить эти атрибутивные конструкции с их оттенком непринужденности и чего-то само собой разумеющегося более формальными описательными конструкциями с предлогом *of*, например *the University of York*⁵.

В разных языках атрибутивные топонимы связаны отношениями функциональной омонимии⁶ с названиями жителей, живущих в соответствующих населенных пунктах⁷. Если определить те общие модели или способы образования соответствующих слов, которые, например, типичны для русского языка, то окажется, что этих способов три: 1) описательное выражение, т. е. *жители*, *трудящиеся*, *спортсмены* и т. д. *Москвы*, *Курска*, *Кубани* и т. д., 2) субстантивированные прилагательные: *московский*, *курский*, *кубанский*, 3) специальное слово-термин, обозначающий жителя данного места или данной местности, например, такие слова, как *москвичи*, *куряне*, *кубанцы*. Если в отношении второго из перечисленных способов можно говорить о просторечии (правда, составители словаря здесь говорят о «непринужденно-разговорной речи»), то стилистические осо-

⁵ Дело осложняется тем фактом, что в данной подсистеме английского словаря существуют такие прилагательные, как *Mancunian*, *Cantabrian*, *Brummagem* и *Glaswegian*.

⁶ См.: О. С. А х м а н о в а, Очерки по общей и русской лексикологии, М., 1957.

⁷ Для русского языка собран очень ценный материал в словаре «Названия жителей РСФСР» под ред. А. М. Бабкина (М., 1964). Составители этого словаря использовали разнообразные материалы, причем вполне естественно, что очень большое место в этом исследовании заняли материалы художественной литературы (см. стр. 3—4). Из художественных произведений, как прозаических, так и поэтических, извлекаются не только такие слова, как *москвичи*, но и такие, как *вологодцы*, *тамбовцы*, *костромичи*, *кунгурцы*, *кудымжарцы*, *чусовляне*, *вологодцы*, *бакинец* и др.

бенности третьего способа остаются недостаточно выясненными и, по-видимому, общей стилистической оценки, которая в равной мере подходила бы для названий жителей вообще, пока дать невозможно. Действительно, если мы сравним: *москвичи, кубанцы и курыне*, то стилистическое различие между этими словами станет совершенно ясным. *Москвичи* и *кубанцы* — это слова, свойственные литературному языку в обычном его понимании и при этом слова, совершенно лишенные какой-то специфической стилистической окраски: о москвичах и кубанцах может говорить кто угодно и в любом контексте; термин же «курыне» вряд ли может встретиться в обычной литературной речи, и, по-видимому, может звучать естественно только лишь в устах старожителя города Курска. Если же он будет употреблен человеком, к Курску непосредственного отношения не имеющим, то этот термин непременно получит специфическую стилистическую окраску, которую можно было бы обозначить французским «*comme qui dirait*».

Изложенные соображения подводят нас вплотную к более широкому вопросу, а именно к вопросу о том, в какой степени топонимы вообще способны обладать определенной стилистической окраской⁸. Если мы попробуем сравнить стилистические свойства названий жителей, которые были только что описаны в отношении соответствующих русских слов, и попробуем применить те же таксономии к английскому материалу, то мы без труда убедимся в том, что это сравнительно простое соотношение значительно осложняется в английском языке благодаря разнообразным структурным факторам. Поэтому очень удобно вновь обратиться к сопоставительному анализу.

Как известно, применение сопоставительного метода всегда оказывается связанным с некоторыми более широкими и общими проблемами, а именно с проблемой типологии явлений. В наиболее общем виде типологический подход должен основываться на том, чтобы, подобрав известный эталон или стандарт, известную абстрактную общую базисную систему, затем сопоставлять с ней разнообразные конкретные системы отдельных языков. Типологический эталон должен содержать инвентарь всех гипотетически возможных единиц и отношений, причем практические или эмпирические системы будут тогда выводиться из типологического эталона главным образом путем «вычитания»⁹. Думается, что для того специфического явления, которое составляет предмет настоящей работы, факты русского языка могут вполне служить в качестве типологического эталона. Обращение к реальной звуковой системе, а не к гипотетическому конструкту имеет огромное преимущество не только потому, что это очень облегчает исследование, но также и потому, что перед исследователем не возникает тогда тех методологических сомнений и колебаний, без которых он не может обойтись, если основой его рассуждения является известный «конструкт» как «фикция ума». Насколько же лучше, если исследование прочно основывается на твердой почве конкретных лингвистических фактов, поднимаемых до уровня общей типологической теории путем разумной материалистической абстракции! Иными словами, русский язык дает такой полный и разработанный тип для нашей лексической подси-

⁸ Этой части топонимического исследования уделяется особенно большое внимание в работах проблемной группы по типологии топонимических систем, созданной при кафедре английского языка филологического факультета МГУ под руководством В. Д. Бельской.

⁹ Мы не касаемся здесь общеметодических эпистемологических сторон этого вопроса. Скажем только, что представление об эталоне как о конструкте может оправдываться тем, что фактически обычно оказывается невозможным обнаружить в какой-либо фенотипической системе одновременную реализацию или полный инвентарь типологически возможных реализаций или манифестаций данного явления вообще.

стемы, что его можно очень легко и эффективно использовать в качестве эталона, на фоне которого системы других языков можно представить, показать и аранжировать наиболее убедительным образом.

Итак, русский «эталон» дает нам трихотомию: 1)... *Москвы*, ... *Курска* и т. п. (соответственно, *жители Москвы*, *Курска* и т. п.); 2) *московский*, *курский* и т. п. (связанные отношением функциональной омонимии с соответствующими прилагательными) и 3) специальное слово-термин — *москвичи*, *куряне* и т. д. Приведем примеры из топонимии Австралии. Так, например, если взять следующие названия городов: *Adelaide*, *Brisbane*, *Canberra*, *Hobart*, *Melbourne*, *Newcastle*, *Perth*, *Sydney*, *Townsville*, *Wollongong*, то окажется, что только для половины этих топонимов есть отдельные названия жителей: *the Adelaideite*, *the Brisbanite*, *the Canberrite*, *the Melbourneite* с вариантом для *Sydney*: *the Sydneyite*, *the Sydneysider*. Для другой же половины возможны только: *a man from (a resident of) Hobart*, *a man from (a resident of) Newcastle*, *a man from (a resident of) Perth*, *a man from (a resident of) Townsville*, *a man from (a resident of) Wollongong*.

Типологическое сравнение представляет собой общую основу исследования. Конкретные же данные отдельных языков требуют привлечения более конкретных, частных методов, а именно использования информантов и исследования текстов художественной литературы. Обзор этого материала позволил сделать следующие выводы: 1) частота употребления разных моделей неодинакова: 2) название в контексте приобретает особые метасемiotические (стилистические) коннотации.

Методика стилистического (или метасемiotического) исследования топонимического материала представляет совершенно особую проблему. В нашей работе мы исходили из метода широкого контекста для стилистической оценки изучаемых нами слов. Как показал материал, такие английские топонимы, как *Manchester*, *Birmingham*, *Liverpool*, употребляются атрибутивно (и предикативно) в обычных ситуациях и не несут особой стилистической нагрузки; иными словами, в общеупотребительной речи они оказываются стилистически нейтральными. Так, например: «*Manchester Public Parks and Pleasure Gardens*»; «*Manchester Town Hall*»; «... to observe *Manchester etiquette*...»; «*the Manchester Ship Canal*»; «*Although expatriate Liverpool supporters will be pleased...*»; «... which the *Liverpool National Party* is working so strenuously to keep alive» и т. п.

Если же в атрибутивной функции выступают собственно прилагательные, как несубстантивированные, так и субстантивированные, например, *Mancunian* и особенно *Brummagen*, то они оказываются стилистически сниженными или даже гротескными. Следующие примеры, заимствованные из журнала «Панч» и отчасти из художественной литературы помогут пояснить нашу мысль: «*Why so many Mancunians are going slant-eyed*»; «*Mancunians are forbidden to set any snares or other engine for the taking of ground game... disturb fish, sing or play any musical instrument...*»; «*So move on before I book you on paragraph fifty-six*»; «*What's that*»; «*Anti-Mancunian Activities*»; «... but it is difficult not to sympathise with the fears of men from Worcs and Staffs across whose borders the *Brummagen* suburbs have spread like semi-detached lava». «*I gather that it is nip and tuck between the Trotter and Blenkinsop as to who shall be the uncrowned queen of Liverpooldian society. Sometimes one gets her nose in front, sometimes the other*».

Топонимические исследования привлекают к себе все большее внимание языковедов. Одновременно увеличивается число и разнообразие исследовательских приемов, направленных на то, чтобы как можно шире и разностороннее рассмотреть специфику топонимических систем в разных языках.